

Когда они вышли из гардеробной, как раз подросли Андерсон и Фик в сопровождении целой толпы слуг, перетаскивавших их багаж с летательного аппарата.

— Вы ведь ещё не ели? — Тан Буфань, беспокоясь о них, пригласил обоих перекусить за небольшим столиком у эркерного окна.

Слуг было предостаточно, но Эмма распоряжалась ими с такой безупречной точностью, что вмешиваться не имело смысла. Андерсон без лишних церемоний придвинул стул. Фик, немного помедлив, последовал его примеру. Круглый столик, рассчитанный на послеобеденный чай, идеально подошел для четверых.

— По пути сюда мы с Фиком столкнулись с шатеном в сопровождении двух лакеев, — Андерсон подцепил вилкой кусочек тушеной говядины и вопросительно взглянул на Лу И. — Это и есть Итан?

Когда Андерсон угодил в лечебницу для душевнобольных, Лудер еще не был женат.

— Он самый, — подтвердил Лу И. — Наверное, поехал тратить деньги.

Расточительство было главной страстью Итана. Если бы Ханс не сдерживал его аппетиты, тот давно превратил бы свою жизнь в бесконечный пир времен Марии-Антуанетты.

— Скользкий тип, как по мне, — без обиняков выдал Андерсон.

Прислуга, убирающая комнату, мгновенно притихла, и несколько человек украдкой покосились на гостя.

— Андерсон, когда-то ты отличался лучшими манерами, — мягко укорила его Эмма. Заметив, что мужчины собираются поговорить, а багаж уже разобран, она велела слугам оставить их.

— Кстати, Эмма, я все хотел спросить: когда ты наконец выйдешь на покой? — Андерсон повернулся к седовласой женщине.

Та лишь невозмутимо изогнула бровь:

— Как только выйду на пенсию, сразу переберусь в твой дом, чтобы приглядывать за тобой.

— Ха-ха, очень смешно, — выдав фальшивый смешок, Андерсон тут же посерьезнел и уставился на Лу И. — Ты действительно хочешь, чтобы Госпожа Тан осталась здесь?

Лу И прекрасно понимал, о чем беспокоится друг. С тяжелым вздохом он ответил:

— Эмма и мой отец не спустят глаз с Лудера и Итана.

— Сяо Луи, для беременных обстановка имеет решающее значение, — настаивал Андерсон. — Нам с Фиком лучше забрать его на Озерную виллу. Возьмем пару-тройку слуг — там и покой, и воздух куда свежее, чем в этом каменном мешке.

Предложение Андерсона было вполне разумным. Этот замок казался слишком громоздким. Даже с лифтом он оставался неудобным, а комнаты Лу И находились слишком далеко. Если беременность Тан Буфая пойдет гладко, то на поздних сроках ему будет тяжело выходить на прогулки.

Озерная вилла, напротив, была просторным одноэтажным домом с видом на тихую озерную гладь и густой лес позади. Поставить на веранде кресло-качалку — и отдыхай себе в удовольствие.

Лу И погрузился в раздумья. Он уже собирался спросить мнение самого Тан Буфая, как вдруг вмешался Фик:

— Там не так безопасно, как в замке.

В отличие от Андерсона, Фик никогда не жил на вилле, но прекрасно представлял, о чем идет речь.

— Этот замок сложен из тяжелого камня, способного выдержать серьезный удар, — ровным голосом произнес он. — А вилла — деревянная. Она не устоит ни перед пулями, ни перед взрывом. Пусть мы и далеко от Восточной Федерации, никто не гарантирует, что Перезагрузчики не доберутся сюда.

С развитием авиации и скоростных летательных аппаратов мир стал слишком тесен. Судя по технологиям, которыми располагают Перезагрузчики, отправить сюда начиненный взрывчаткой беспилотник для них — пара пустяков.

Лу И нахмурился, признавая правоту его слов. Он привел Тан Буфая в эти края ради его же безопасности, а потому решительно отсекал любые сомнения:

— Мы остаемся в замке.

Андерсон досадливо цыкнул, но спорить не стал. Он молча отправил в рот еще пару кусочков мяса и поднялся, чтобы уйти к себе.

Комнату Фика обустроили по соседству с покоями Андерсона. Их спальни примыкали к комнатам Тан Буфая, образуя надежный защитный контур.

Когда мужчины и Эмма ушли, Тан Буфань повернулся к Лу И:

— Фик ведь наследник градоначальника Неаполя, верно? Не слишком ли расточительно держать человека такого положения в качестве моего телохранителя?

— Именно из-за его статуса я и держу его здесь, — пояснил Лу И. — Их родовые земли находятся у черты Западной Федерации, вдали от Туманного города. Мой отец специально приставил его ко мне, чтобы укрепить связь между нашими семьями и не дать его клану отколоться. К тому же Фик — единственный сын. Его отец скоро отойдет от дел, так что наследнику никак нельзя погибать на войне.

— Вот оно как... — протянул Тан Буфань, до которого только сейчас начал доходить истинный масштаб интриг. Похоже, в высшем обществе ни один шаг не делался просто так.

— Впрочем, в верности Фика Федерации я не сомневаюсь. Меня больше беспокоит вопрос его наследия, — Лу И сделал глоток ароматного теплого чая. — Ведь он тайно влюблен в Сириса.

Тан Буфань изумленно уставился на него через стол:

— В Сириса?! Но они ведь оба зверолюди! И, если мне не изменяет память, Сирис уже давно женат?

— Да, у него двое детей, — кивнул Лу И. — Но его супруга тяжело больна, у нее серьезный недуг легких. Этот брак был заключен по расчету, чтобы обеспечить ей лечение. Ее семья надеялась, что обращение в полувзверолюда укрепит ее здоровье, но вышло только хуже. Должно быть, виной всему ядовитый воздух на поверхности.

Лу И подумал о Фике, который к своим тридцати годам так и оставался холостяком, и добавил с налетом грусти:

— Фик очень заботится о детях Сириса. Мне кажется, он просто преданно ждет.

Тан Буфань слушал его, затаив дыхание, а затем не удержался от шпильки:

— И откуда ты только все это знаешь?

— Ну... знание подобных секретов порой помогает в делах управления, — Лу И смутился, и его щеки слегка порозовели. — Разумеется, я не собираюсь использовать это для шантажа или чего-то подобного.

Тан Буфань лишь молча опустил взгляд в свою чашку. Он понял, что его собственные представления о Лу И не отражали и половины скрытой в нем глубины.

Они немного отдохнули, после чего Ханс вызвал Лу И к себе. Когда тот вернулся, Тан Буфань поинтересовался делами и узнал, что для Лу И собираются устроить официальное празднование совершеннолетия — ему как раз исполнилось восемнадцать. Заодно планировалось вывести в свет Тан Буфаня, чтобы официально представить его гражданам Западной Федерации в качестве супруга.

Торжество обещало быть утомительным: днем планировался проезд в открытом автомобиле до центральной административной площади, где Лу И должен был выступить с речью, а вечером в замке намечался пышный банкет.

Дел предстояло невпроворот, но Тан Буфаню ни о чем беспокоиться не требовалось — от него ждали лишь одного: спокойно отдыхать в своих покоях и беречь себя.

— Может, мне стоит начать вникать в дела? — задумчиво предложил Тан Буфань. — У Пэй Чжишу ведь прекрасно все получается.

— Его к этому готовили с самых ранних лет, к тому же подобная рутина страшно выматывает. Проще нанять профессионала за обычное жалованье, — Лу И совсем не хотел, чтобы Тан Буфань погряз в административных заботах. Он сам нес это бремя и желал уберечь от него любимого. — Мне хочется, чтобы Учитель Тан жил беззаботно. Твоя улыбка — это все, что мне нужно для счастья.

— Но я ведь не могу совсем сидеть без дела, — возразил Тан Буфань, которому претила мысль превратиться в праздную благородную даму.

Лу И на мгновение задумался, а затем улыбнулся:

— Тогда занимайся мной.

Тан Буфань удивленно приподнял брови:

— Это как же?

— Ну, например... помой мне голову, — весело предложил Лу И.

Тан Буфань тут же ухватил его за руку и потащил в ванную комнату.

Первая ночь на землях Западной Федерации прошла на удивление спокойно. Тан Буфань не страдал привычкой долго привыкать к новой постели, а тепло рук Лу И и его родной, знакомый запах окончательно стерли ощущение чужого дома.

Разве что утренний воздух показался довольно прохладным, словно на дворе уже стояла ранняя осень. Тан Буфань подошел к окну и уставился в серую дымку за стеклом, гадая, заглядывает ли вообще лето в эти края.

Завтрак им подали прямо в покои. Горничная принесла поднос с сытной едой: поджаренное мясо, свежий хлеб, молоко и вареные яйца — классический западный завтрак.

Вдруг тишину раннего утра разорвал резкий грохот — звук бьющегося фарфора отчетливо разнесся по округе. Тан Буфань тут же с любопытством выглянул наружу, все еще держа в руке вареное яйцо. Сквозь туман он разглядел рассыпавшуюся по земле еду и осколки тарелки.

— Это Итан чудит, — Лу И пристроился рядом, тоже выглядывая во двор. — Похоже, стряпня нашего шеф-повара опять не угодила его изысканному вкусу.

— Ого, ну и нрав, — хмыкнул Тан Буфань. Он с интересом уставился в сторону южного крыла, где располагались покои Итана и Лудера, не забывая очищать скорлупу.

Лу И, поначалу испугавшийся, что резкий звук может потревожить Тан Буфана, облегченно улыбнулся, глядя на его полное живого любопытства лицо.

Когда с завтраком было покончено, в покоях появилась Эмма вместе с портным и слугами для примерки праздничных нарядов. Тан Буфань уже успел освоиться с этими бесконечными аристократическими хлопотами, а потому послушно развел руки в стороны, позволяя снять мерки.

— Сделайте для Учителя Тана несколько традиционных нарядов, — распорядился Лу И. Он активировал виртуальный экран на своем браслете и продемонстрировал портному несколько эскизов восточной одежды, которые заранее отыскал на просторах сети.

Тан Буфань покосился на эти излишне вычурные, почти фантастические эскизы, и его губы невольно дрогнули:

— И где ты только это откопал?

— В сети, — довольно прищурился Лу И. — Мне кажется, в такой одежде ты будешь выглядеть великолепно.

Тан Буфань промолчал, резонно рассудив, что заказать подобную экзотику — дело нехитрое, а вот решиться надеть её на публику — совсем другой разговор.

Как только все мерки были сняты, Лу И поспешил по делам к своей так называемой группе поддержки. Тан Буфань подумывал позвать Андерсона и немного прогуляться, но от Фика

узнал, что тот уехал домой навестить мать и брата. Понимающе кивнув, Тан Буфань взглянул на молчаливого Фика и решил не обременять его своей компанией. Поразмыслив, он направился на четвертый этаж.

Как и говорил Лу И, на четвертом этаже действительно располагалась просторная художественная мастерская. Очевидно, рисовать здесь было давно некому — все мольберты стояли укрытые белыми простынями.

Привезенную бумагу сюань и завернутые в бамбуковый свиток кисти уже доставили сюда. Тан Буфань не стал торопиться с их раскладыванием. Оглядевшись, он вышел из мастерской и направился в соседнюю дверь.

Фик бесшумно следовал за ним тенью.

В соседнем помещении располагалось книгохранилище — невероятно огромное, занимавшее несколько объединенных залов и напоминавшее настоящую библиотеку. Когда Тан Буфань проходил мимо стеллажей со старыми журналами, его взгляд внезапно зацепился за потрепанный путеводитель по миру. В груди у него что-то екнуло: он вспомнил о тайной задаче, которую перед ним поставил Пэй Чжишу.

В Восточном округе любые упоминания о Чжэцзяне и базе Пэнлай были стерты подчистую. Этим занимался Комитет культуры и образования — организация, в которой состояли родители Фан Юэ. Однако в момент краха Комитета сама Фан Юэ была слишком мала, чтобы знать эти государственные секреты, так что местонахождение острова оставалось для нее загадкой.

Пэй Чжишу прислал Тан Буфаню множество древних карт в надежде, что тот сможет отыскать ключ к разгадке. Тан Буфань несколько ночей напролет бережно изучал их, но так ничего и не нашел.

Беспилотники, отправленные Лу И в юго-восточную акваторию, также вернулись ни с чем. Никто не понимал: то ли разведка ошиблась, то ли таинственный остров был скрыт слишком надежно.

Однако Тан Буфань помнил наверняка: в Чжэцзяне когда-то действительно существовал живописный уголок с таким названием. Уголок... Тан Буфань решительно направился к полкам со старыми путеводителями.

Он читал сосредоточенно, но быстро. Целенаправленный поиск позволял ему лишь бегло просматривать оглавления журналов, и только если какой-то заголовок казался двусмысленным, он открывал нужную страницу.

Фик быстро понял, что именно ищет его подопечный, и вызвался приносить и расставлять журналы обратно на полки, чтобы Тан Буфань мог спокойно сидеть. Они работали слаженно, как вдруг наручный браслет Фика тихо пискнул.

Пришло сообщение от Сириса. Фик спешно покинул библиотеку, аккуратно прикрыв за собой дверь. Тан Буфань проводил его взглядом, слегка приподняв бровь. Он невольно вспомнил те пикантные подробности отношений, которыми вчера поделился с ним Лу И.

Вскоре Фик вернулся, но его лицо выглядело мрачным. Он приблизился к погруженному в чтение Тан Буфаню и негромко произнес:

— На город Тай снова напали.

<http://bllate.org/book/19039/2003772>